

Интересы РФ и КНР в Средней Азии

З. П. Рожкова

Отдел Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: z.p.rozhkova@gmail.com

Аннотация. В последнее десятилетие роль Средней Азии на мировой арене значительно усиливается. Правительства среднеазиатских республик принимают последовательные и решительные шаги по укреплению государственного суверенитета, развитию экономического, политического потенциала, созданию привлекательного инвестиционного климата. Регион имеет выгодное географическое положение, энергетические и людские ресурсы. Все чаще инициативы лидеров стран Средней Азии в области безопасности, социальной поддержки, молодежной политики и экологии, инвестиций продвигаются в рамках международных организаций и платформ. Страны налаживают сотрудничество с ведущими региональными игроками, при этом прежде всего отстаивая собственные национальные интересы. РФ и КНР связаны с Средней Азией и исторически, и географически. За десятилетия сотрудничества у треугольника Россия – Китай – Средняя Азия выстроились экономические, политические и культурные связи, которые становятся все теснее. Из чего следует вопрос о потенциальной возможности конфликтного взаимодействия РФ и КНР на фоне общей заинтересованности в сотрудничестве со среднеазиатскими республиками. При написании работы использовались следующие методы исследования: системный, исторический, моделирование. В рамках системного подхода в исследовании было учтено все многообразие факторов, повлиявших на формирование многовекторной политики стран региона. Благодаря историческому методу удалось определить старые и новые тенденции в отношениях Средней Азии с Россией, Китаем и Турцией. Моделирование позволило разработать и изучить ограничивающие и движущие силы в развитии отношений. Исследование опирается как на отечественные, так и на зарубежные источники по соответствующей тематике.

Ключевые слова: Средняя Азия, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, интересы, ресурсы, безопасность

Для цитирования: Рожкова З. П. Интересы РФ и КНР в Средней Азии. // Постсоветские исследования. 2024; 6(7):617-626.

Russia and China's interests in Central Asia

Zlata P. Rozhkova

Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: z.p.rozhkova@gmail.com

Abstract. In the last decade, Central Asia's role on the world stage has been growing considerably. The governments of the Central Asian republics have taken consistent and decisive steps to strengthen state sovereignty, develop economic and political potential, and create an attractive investment climate. The region has a favourable geographical location, energy and human resources. Increasingly, the initiatives of Central Asian leaders in the areas of security, social support, youth policy and the environment, and investment are being promoted within the framework of international organizations and platforms. The countries are establishing co-operation with leading regional players, while primarily defending their own national interests. The Russian Federation and China are linked to Central Asia both historically and geographically. Over decades of co-operation, the Russia-China-Central Asia triangle has developed economic, political and cultural ties that are becoming increasingly close. This raises the question of the potential for conflictual interaction between Russia and China against the background of a common interest in co-operation with the Central Asian

republics. The following research methods were used in writing the paper: systemic, historical, modelling. Within the framework of the systemic approach, the study took into account the diversity of factors that influenced the formation of multi-vector policies of the countries of the region. The historical method helped to identify old and new trends in Central Asia's relations with Russia, China and Turkey. Modelling allowed us to develop and study the limiting and driving forces in the development of relations. The study relies on both domestic and foreign sources on the relevant topics.

Keywords: Central Asia, Russian Federation, People's Republic of China, interests, resources, security

For citation: Zlata P. Rozhkova. Russia and China's interests in Central Asia. // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 6(7):617-626. (In Russ.).

Введение.

Более 30 лет назад республики Средней Азии стали независимыми. За это время они сумели встроиться в систему экономических, торговых, политических связей, наладить сотрудничество как внутри региона, так и с соседними странами, в том числе такими крупными экономиками как Китай и Россия [Курылев, Малышев, Станис 2022: 121]. Выгодное географическое положение, дающее возможность использования широкой транспортно-коммуникационной сети, ресурсно-сырьевая база, растущая численность населения и трудовых ресурсов превратили страны региона в объект политических и экономических интересов ведущих мировых игроков.

На территории региона находятся крупные природные и энергетические ресурсы, добывается нефть, уголь, природный газ, золото. По территории республик проходит транспортно-логистическая, торговая артерия «Север—Юг», соединяющая Россию с Ираном и Индией, несколько газо- и нефтепроводов, кроме того, «Шелковый путь»¹ — трансконтинентальная евроазиатская магистраль [Комов 2013: 3].

Совокупный ВВП среднеазиатских республик составляет 347 млрд. долл.². В последние годы в республиках региона наблюдается быстрый экономический рост, расширение сотрудничества с развитыми

державами, улучшение инвестиционного климата. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, существует ряд факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие среднеазиатских государств:

- Отсутствие выхода к морю (Избыточные транспортные издержки, сдерживание роста торговли);
- Слабость национальных валют;
- Местные экономики зависимы от внешней экономической конъюнктуры;
- Недостаточное количество рабочих мест;
- Дефицит квалифицированных кадров;
- Слабое развитие научно-технического прогресса;
- Нехватка воды и электроэнергии;
- Изменение климата;
- Ухудшение экологии.

Решение существующих проблем стоит на повестке дня каждой отдельной страны и в рамках региональных организаций. В этом контексте республикам Средней Азии необходимо развитие добрососедских отношений с ближайшими сильными соседями — Россией и Китаем³.

Политика России в Средней Азии.

Отношения между Россией и государствами Средней Азии в настоящее время развиваются по всем основным направлениям. Расширяется сотрудничество как на двусторонних основах, так и в рамках международных организаций. Несмотря на

¹ 习近平提出中国和中亚建设丝绸之路经济带 Си Цзиньпин предлагает Китаю и Центральной Азии построить экономический пояс Шелкового пути. Синьхуа / <https://clck.ru/b2sBQ> [дата обращения 04.01.2024] (на кит. яз.)

² Жапаров: Роль Центральной Азии на глобальном рынке будет только возрастать. Anadolu Agency / <https://www.aa.com.tr/ru> [дата обращения: 07.04.2024].

³ Доклад Евразийского банка Развития «Экономика Центральной Азии: новый взгляд» / <https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoy-azii-novyy-vzglyad/> [дата обращения: 06.04.2024].

существующие ограничивающие факторы (например, курс стран региона на многовекторную политику, то есть маневрирование между странами Запада, восточными акторами и Россией; отдаление и постепенный отход стран от «советского прошлого» и наблюдаемое в связи с этим снижение влияния России и т.д.), государства ведут конструктивный диалог и способны придти к консенсусу по многим вопросам. Россия и пять республик Средней Азии имеют историческую, культурную и территориальную близость, взаимно заинтересованы в развитии партнерства.

В Концепции внешней политики России первым приоритетным направлением является Ближнее зарубежье, то есть страны постсоветского пространства. Главными целями в данном контексте являются: «обеспечение устойчивых долгосрочных добрососедских отношений и объединение потенциалов в различных сферах с государствами – участниками СНГ и другими сопредельными государствами, связанными с Россией многовековыми традициями совместной государственности, глубокой взаимозависимостью в различных сферах, общим языком, близкими культурами». В политическом плане интересы России в регионе связаны с множеством масштабных внешнеполитических целей. Среди них: продвижение Россией своих логик, утверждение статуса главного и преимущественного актора в «своем» регионе и звания глобальной державы в общемировом масштабе, поскольку Москва играет ведущую роль в постсоветской интеграции.

Основными направлениями экономических интересов России в регионе являются:

- Сотрудничество в рамках миграционной политики;
- Развитие трансевразийских транспортных коридоров;
- Обеспечение продовольственной безопасности;

– Совместная выработка комплекса антикризисных мер.

В последние годы наблюдается значительное увеличение товарооборота между Российской Федерацией и среднеазиатскими республиками.

Значительное падение товарооборота произошло в 2015-2016 гг. За два года товарооборот России с основными торговыми партнерами сократился на 50,2%. Это связано прежде всего с украинским кризисом, ситуацией вокруг Крыма, обострением геополитического противостояния, кризиса существующего миропорядка.

Начиная с 2017 г., товарооборот активно растет, стороны запустили новые совместные проекты, Россия остается в числе приоритетных торговых партнеров республик Средней Азии. Основной товарооборот приходится на «Транспорт», «Металлы и изделия из них», «Текстиль», «Минеральные продукты», «Пищевые продукты, напитки, табак».

Сферы, в которые Россия инвестирует: топливный комплекс (большую долю занимают вложения ПАО «ЛУКОЙЛ»); цветная металлургия (совместные проекты с «Атомэнергопром» по добыче урановых руд российской компании и «Полиметалл» по добыче золота); финансовый сектор («Сбербанк», ВТБ)¹.

По данным мониторинга взаимных инвестиций Евразийского банка Развития (МВИ ЕАБР), объем накопленных прямых инвестиций России в страны региона составляет 21,7 млрд. долл. Российские инвестиции в Казахстан составили 11,1 млрд. долл., в Узбекистан — 8,9 млрд. долл., в Кыргызстан — 0,9 млрд. долл., в Таджикистан — 0,6 млрд. долл.².

Однако необходимо отметить, что в структуре двустороннего товарооборота с каждой из республик, по итогам 2022 г., Россия теряет роль главного торгового партнера:

¹ Кузнецов А.В. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2017 / ЦИИ ЕАБР. – 2017. – №45. – С. 54.

² Доклад Евразийского банка Развития «Экономика Центральной Азии: новый взгляд» / <https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoy-azii-novyy-vzglyad/> [дата обращения 03.04.2024].

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что статус России, как главного торгового партнера сохранился только в Таджикистане. В остальных республиках Средней Азии Россия уступает место Китаю, Турции, Ирану.

Для России сотрудничество со странами Средней Азии – это возможность выгодного транзита, в том числе в рамках транспортных коридоров «Север – Юг», «Запад – Восток». Россия экономически заинтересована в странах региона как в рынках сбыта готовой продукции, а именно продовольствия, текстильной продукции и транспортного оборудования. В среднеазиатских странах открыто более 10 тысяч российских и совместных предприятий [Александрова 2019: 455]. 76 субъектов Российской Федерации развивают связи в экономической, гуманитарной и научной областях с Казахстаном, 71 регион – с Киргизией (между странами закреплено более чем 30 нормативно-правовых актов, охватывающих разнообразные формы сотрудничества в политических, торгово-экономических и культурных областях), 80 – с Таджикистаном (важную роль в развитии и укреплении межрегионального сотрудничества между странами играет Межпарламентский Форум: «Россия - Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества»), 60 – с Туркменистаном (развитие торгово-экономического и инвестиционного партнёрства) и 75 – с Узбекистаном¹ (сотрудничество в области топливно-энергетических природных ресурсов, аграрной и сельскохозяйственной промышленности).

Еще одним направлением сотрудничества Российской Федерации и Средней Азии является сфера безопасности. Со всеми государствами региона у России сложились отношения стратегического партнерства, а с большинством из них – союзничества, что предполагает взаимопомощь в случае агрессии или иных

существенных угроз безопасности друг друга. Предотвращение и урегулирование «вооруженных конфликтов, улучшение межгосударственных отношений и обеспечение стабильности в ближнем зарубежье, в том числе пресечению инспирирования “цветных революций” и иных попыток вмешательства во внутренние дела союзников и партнеров России» является основным направлением сотрудничества, согласно Концепции внешней политики РФ. Существует несколько уровней влияния России на безопасность в регионе²:

– Институциональный уровень. Россия связана со странами Средней Азии многосторонними и двусторонними соглашениями. Основным форматом многостороннего военно-политического сотрудничества России с государствами региона Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которой являются Россия, Армения (членство заморожено), Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, а также в рамках ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

– Организационно-технический уровень. Основу вооруженных сил всех стран региона составляет российская техника, обеспечение и обслуживание техники ведется посредством закупки запчастей из РФ и обучения персонала российскими специалистами³.

Российская Федерация и Средняя Азия взаимозависимы и взаимоуязвимы: вопрос обеспечения безопасности, минимизирование рисков и вызовов являются важной задачей внешней политики обеих сторон. Ни одна сторона не хочет, чтобы в непосредственной близости от ее границ, в сердце Евразии находился очаг нестабильности. К факторам возможного подрыва мира в регионе относятся межэтнические и межконфессиональные

¹ Россия и Центральная Азия. МИД России / https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/ [дата обращения: 03.04.2024].

² «Россия и обеспечение безопасности стран Центральной Азии»: интервью с Игорем Савином /

<https://www.caa-network.org/archives/19532> [дата обращения: 04.04.2024].

³ Топ-10 фактов о Вооруженных силах Узбекистана. Sputnik.uz / <https://uz.sputniknews.ru/20220114/top-10-faktov-o-voorujennyx-silax-uzbekistana-22184908.html> [дата обращения: 05.04.2024].

конфликты, «афганский вопрос», терроризм и наркоторговля.

Стратегия КНР в Средней Азии.

Оценивая стратегию Китайской Народной Республики в регионе в целом, можно констатировать, что ее «ключевыми словами» являются: «мягкая сила», инвестиции, кредиты, важнейшее звено в проекте «Один пояс – один путь». Интересы Китая в Средней Азии:

- геополитические: расположение в центре Евразии, центр прохождения Нового Шелкового Пути;

- экономические: через инвестиции возможность влияния на экономику стран региона (такие сферы как, нефть, горно-химическая, телекоммуникационная, транспортная инфраструктура); использование транзитного потенциала региона; рынок сбыта китайской продукции;

- ресурсные: богатые природные, энергетические, людские ресурсы;

- обеспечение безопасности – борьба с терроризмом и экстремизмом: устранения активности террористических и экстремистских группировок, способных повлечь за собой негативные проявления в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Непрерывно растет объем товарооборота между КНР и государствами Средней Азии:

В 2013 году был зафиксирован самый высокий показатель с момента установления дипломатических отношений - торговые связи в стоимостном выражении превысили 50 млрд долл. Падение торгового оборота до 32,6 млрд долл. в 2015-2016 гг. объясняется падением мировых цен на некоторые ресурсы (углеводороды и металлы), а также подорожанием китайских товаров [Александрова 2020: 327]. С 2021 г. наблюдается резкий рост товарооборота, однако необходимо отметить его асимметрию¹. В каких-то странах Китай занимает большую долю в экономике (Киргизия), в каких-то — меньшую (Казахстан).

Что касается потока инвестиций, с одной стороны, КНР участвовала в ряде инфраструктурных проектов с государствами региона, например в строительстве железнодорожной линии Ангрэн–Пап в Узбекистане (2016 г.); железнодорожного участка Вахдат–Яван в Таджикистане (2015 г.), автодороги Север–Юг в Кыргызстане (2014 г.). С другой стороны, КНР преследует цель еще более укрепить связь между Средней Азией и внешним миром. Примером является открытие в 2016 г. железнодорожного коридора КНР–Казахстан–Туркменистан–Иран [Ван 2023: 97].

В этом контексте для стран Средней Азии существует риск, который подкрепляется и уроками истории. Политика Китая в основе содержит систему 封国 («государство, платящее дань», «вассальное государство»), в соответствии с которой страна устанавливала торговые связи с соседними государствами, а позже делала их экономически зависимыми. Таким образом Китай получал не только политическое влияние, но и использовал их как пояс безопасности от внешних угроз. Таким образом, сегодня страны Средней Азии могут оказаться в серьезной зависимости от прямых иностранных инвестиций, в частности, китайских. Экономике в некоторых странах региона, особенно Кыргызстана и Таджикистана, зависят от внешней помощи.

Другой элемент, на который стоит обратить внимание в данном контексте — это отношение самих граждан республик Средней Азии к китайским партнерам, и, в целом, к китайской экономической интеграции. В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане с настороженностью относятся к присутствию и деятельности китайских на разных уровнях. Так, например, в Казахстане подозрительное отношение усугубилось предложенной реформой Земельного кодекса, разрешающей иностранцам арендовать землю на 25 лет

¹ 中国与中亚五国贸易规模增百倍 专家称是双方合作潜力的体现 Торговля Китая с пятью странами Центральной Азии увеличивается в 100 раз, что отражает потенциал сотрудничества между двумя

сторонами. people.com / <http://politics.people.com.cn/n/2013/0610/c1001-21810024.html> [дата обращения: 07.04.2024] (на кит. яз.)

вместо существующего 10-летнего срока. Протесты охватили всю страну, люди заявляли: «Мы пришли на площадь, чтобы сообщить нашей региональной администрации, что мы не хотим отдавать нашу родную землю в аренду никому, особенно китайцам» [Хао 2022: 26].

Тем не менее, для расширения сотрудничества с республиками региона Китай запустил крупномасштабный проект «Один пояс – один путь» в 2013 году [Nurdavletova, Aitmagambetov, Aspandiyar, Kenzhalina 2022: 66]. В случае успешной реализации, данная инициатива может стать одной из ведущих геополитических концепций в новом миропорядке [Воскресенский 2022: 99].

Экономическое взаимодействие между сторонами может быть рассмотрено с двух позиций: влияние китайско-среднеазиатских отношений на экономическое развитие КНР и влияние Китая на развитие экономики государств региона [Семенов 2017: 524]. Коридор Китай – Средняя Азия – Западная Азия строится, чтобы связать Китай, Среднюю Азию, Иран, Турцию. Пекин также планирует создать сеть железнодорожных транзитных маршрутов из КНР в Европу [Dong, Cheng, Guo, Li, Zhang 2016: 664].

Относительно сотрудничества в рамках международных организаций по вопросам безопасности, КНР активно взаимодействует со странами региона на полях ШОС [Литвинова 2021: 56]. В течение последних 20 лет была принята достаточно полная законодательная база сотрудничества в сфере борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности. В 2001 г. была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая четко определила ключевые понятия концепции 三股势力 («трех зол»), а также конкретные условия и процедуры сотрудничества.

В плане вызовов безопасности, необходимо также внимательно оценивать ситуацию хозяйственно-экономического взаимодействия Синьцзяна (СУАР) и Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Законодательно происходит это в рамках «братских межгосударственных связей и стратегического партнерства». В действительности — это постепенное

интегрирование республик во внутренние (китайские) программы развития СУАР.

Анализируя сотрудничество Китая со странами региона по всем названным направлениям, необходимо отметить, что в целом взаимодействие обеих сторон плодотворно [Галимзянова 2024: 37]. Инициатива «Один пояс – один путь», реализуемая Китаем, в целом отвечает потребностям экономического развития стран Средней Азии и обеспечивает им эффективную поддержку. Несмотря на некоторую настороженность и проблемы, существующие сегодня в китайско-среднеазиатских отношениях, стратегия Китая к странам региона последовательна, и затрагивает в основном только экономическое взаимодействие.

Сотрудничество или разногласие?

Как Российская Федерация, так и Китайская Народная Республика стремятся сохранить мир в Средней Азии. Они не хотят нахождения там Запада, и провоцируемой ими дестабилизации.

Кроме того, обе стороны заинтересованы в интеграции в регионе. В мае 2015 года президент РФ Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали соглашение о сопряжении экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и создания в будущем единого экономического пространства и зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем.

Необходимо отметить, что сам термин «сопряжение» (连接) означает параллельное, но согласованное сотрудничество, который был введен в дипломатический лексикон лидерами РФ и КНР. Данное понятие не предполагает слияния двух интеграционных проектов в один, а подчеркивает их параллельное развитие с кооперацией в определенных проектах и сферах.

Первоначальные экономические связи между ЭПШП и ЕАЭС формировались по принципу географического соседства (обе инициативы предполагают непосредственное участие стран Средней Азии) [Пакулин 2022: 49]. Проекты представляют собой транспортно-экономические каналы, связывающие Европу и Азию. Однако в действительности

данный проект предполагает не только экономическую интеграцию, но и имеет большое значение для противодействия угрозам безопасности в регионе и повышает статус России, Китая как стержневых держав, выводит в статус «хаба» регион Средней Азии.

Сравнивая присутствие России и Китая в регионе, необходимо отметить, что это разные форматы влияния. Конечно, в некоторых подходах и конкретных проектах может происходить несовпадение интересов, но стороны готовы конструктивно решать разногласия.

Заключение.

Средняя Азия, регион на перекрестке торговых путей, является стратегически важным как для Российской Федерации, так и для Китайской Народной Республики. Проведенный анализ ключевых направлений взаимодействия и конкретных проектов позволяет сделать вывод о том, что интересы двух мировых держав не противоречат друг другу и близки по вопросам безопасности

границ, борьбы с терроризмом, поддержания региональной стабильности и политического взаимодействия, направленного на ограничение присутствия Запада в регионе. Как Москва, так и Пекин признают взаимный интерес друг друга в регионе, кроме того, на современном этапе они охватывают разные сферы [Фэн 2017: 14]. Так, в целом, отношения России и Средней Азии в основном развиваются в сфере безопасности и гуманитарной сфере, в то время как взаимодействие Китая и Средней Азии – в экономической.

Конечно, отношения России и Китая в данном контексте нельзя назвать гладкими, в них также наблюдаются разногласия. В частности, например, имеется разный подход и взгляд на перспективы региональной интеграции. В 2000-х гг. ШОС воспринимали как зону китайского интеграционного проекта¹. Однако в целом, существующие недостатки стороны «сглаживают» путем конструктивного диалога на различных уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова В.А.* Экономическое сотрудничество России и государств Центральной Азии: торговля, инвестиции, перспективы развития // Скиф. 2019. №12-2 (40). С. 454–459.
- Александрова В.А.* Экономическое сотрудничество Китая и государств Центральной Азии // Скиф. 2020. №2 (42). С. 324–331.
- Ван Юйфэй.* Политика Китая в Центральной Азии: концептуальный контекст // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 4. С. 95–110.
- Воскресенский А.Д.* Подъем Китая и его влияние на мировой региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика. 2022. Т. 11. № 2. С. 97–12.
- Галимзянова А.К.* Отношения России и Китая в условиях формирования нового мирового порядка // Дипломатическая служба. 2024. № 1. С. 34–41.
- Комов М.С.* Транспортно-транзитный потенциал региона как важнейший фактор его экономического развития // Вестник евразийской науки. 2018. № 5. С. 1–7.
- Курьлев К.П., Малышев Д.В., Станис Д.В.* Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 119–128.
- Литвинова Ю.Г.* Шанхайская организация сотрудничества: двадцать лет работы / Ю. Г. Литвинова, А. И. Литвинов // Восточный альманах: сборник научных статей / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2022. Т. 5. С. 53–60.
- Семенов А.В.* Концепция "общего выигрыша" (共赢) как основа стратегии современной внешней политики КНР // Россия - Китай: история и культура: Сборник статей и докладов

¹ Лузянин С.Г. Китай в Центральной Азии: «Взаимный выигрыш» или экспансия? Доступ: https://mgimo.ru/about/news/experts/236557/?utm_sourc

[e=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com](https://www.google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com) (проверено 09.04.2024).

участников X международной научно-практической конференции, Казань. 2017. С. 522–529.

- Пакулин В.С.* Процессы сопряжения китайского проекта "Один пояс - один путь" и ЕАЭС в рамках концепции "Большого евразийского партнерства" // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. №76. С. 47–55.
- Хао Ван.* Китайская инициатива «Один пояс - один путь» в Центральной Азии: проблемы и препятствия реализации // Общество: политика, экономика, право. 2022. №2 (103). С. 23–28.
- Dong S., Cheng H., Guo P., Li F., Li Y., Li Z., Zhang X.* Transportation Industry Patterns and Strategy of the Belt and Road // Bulletin of Chinese Academy of Sciences (In Chinese). 2016. Vol. 31. No 6. Pp. 663-668. DOI:10.16418/j.issn.1000-3045.2016.06.003
- Fen Yu.* New Changes in the International Situation and China's Strategic Choices // Contemporary international relations. (In Chinese). 2017. №3. Pp. 9–15.
- Nurdavletova S.M., Aitmagambetov D.R., Aspandiyar S.B., Kenzhalina G.Zh.* Chinese “One Belt - One Road” initiative and opportunities for Central Asian states / S. M. Nurdavletova, D. R. Aitmagambetov, S. B. Aspandiyar, G. Zh. Kenzhalina // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Туркология. 2022. No. 4(141). Pp. 63–72.

REFERENCES

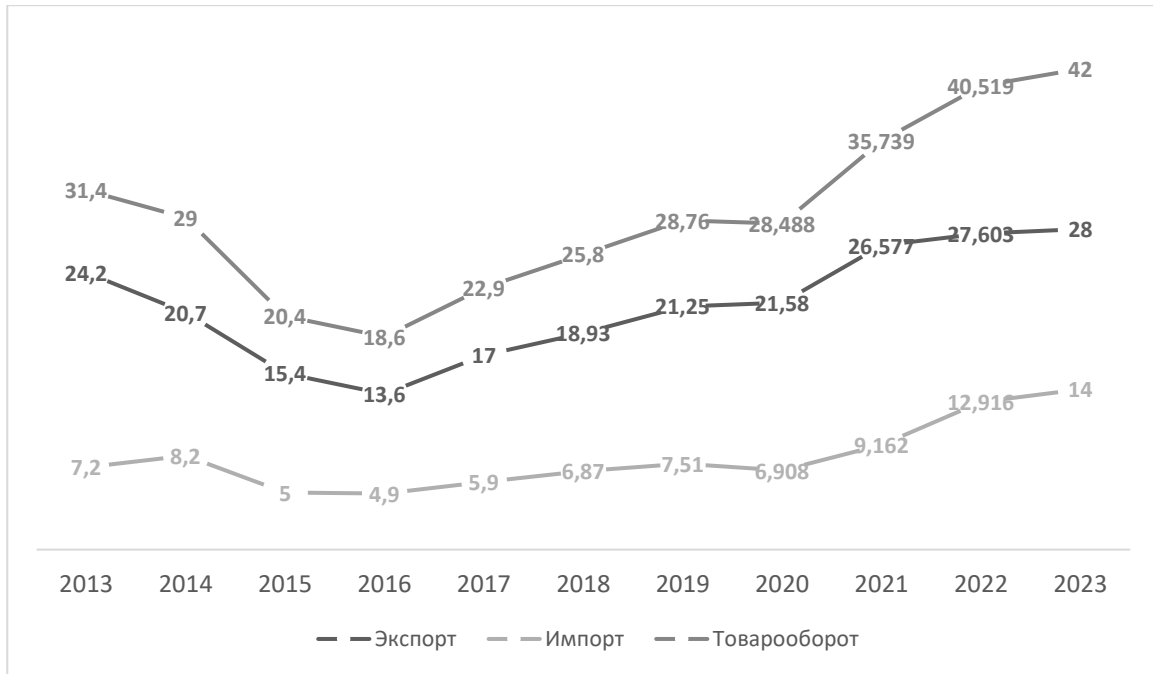
- Aleksandrova V.A.* Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Kitaya i gosudarstv Central'noj Azii // Skif. 2020. №2 (42). S. 324–331.
- Aleksandrova V.A.* Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i gosudarstv Central'noj Azii: trgovlya, investicii, perspektivy razvitiya // Skif. 2019. №12-2 (40). S. 454–459.
- Dong S., Cheng H., Guo P., Li F., Li Y., Li Z., Zhang X.* Transportation Industry Patterns and Strategy of the Belt and Road // Bulletin of Chinese Academy of Sciences (In Chinese). 2016. Vol. 31. No 6. Pp. 663-668. DOI:10.16418/j.issn.1000-3045.2016.06.003
- Fen Yu.* New Changes in the International Situation and China's Strategic Choices // Contemporary international relations. (In Chinese). 2017. №3. Pp. 9–15.
- Galimzyanova A.K.* Otnosheniya Rossii i Kitaya v usloviyah formirovaniya novogo mirovogo poryadka / A. K. Galimzyanova // Diplomaticeskaya sluzhba. 2024. № 1. S. 34–41.
- Hao Van.* Kitajskaya iniciativa «Odin poyas - odin put'» v Central'noj Azii: problemy i prepyatstviya realizacii // Obschestvo: politika, ekonomika, pravo. 2022. №2 (103). S. 23–28.
- Komov M.S.* Transportno-tranzitnyj potencial regiona kak vazhnejshij faktor ego ekonomicheskogo razvitiya // Vestnik evrazijskoj nauki. 2018. № 5. S. 1–7.
- Kurylev K.P., Malyshev D.V., Stanis D.V.* Stranovoe izmerenie processov evrazijskoj integracii v SNG // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 66. № 1. S. 119–128.
- Litvinova Yu.G.* SHanhajskaya organizaciya sotrudnichestva: dvadcat' let raboty / Yu. G. Litvinova, A. I. Litvinov // Vostochnyj al'manah: sbornik nauchnyh statej / Diplomaticeskaya akademiya Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii. 2022. T. 5. S. 53–60.
- Nurdavletova S.M., Aitmagambetov D.R., Aspandiyar S.B., Kenzhalina G.Zh.* Chinese “One Belt - One Road” initiative and opportunities for Central Asian states / S. M. Nurdavletova, D. R. Aitmagambetov, S. B. Aspandiyar, G. Zh. Kenzhalina // Bulletin of L.N. Gumilev Eurasian National University. Series: Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology. 2022. No. 4(141). S. 63–72.
- Pakulin V.S.* Processy sopryazheniya kitajskogo proekta "Odin poyas - odin put'" i EAES v ramkah koncepcii "Bol'shogo evrazijskogo partnerstva" // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2022. №76. S. 47–55.
- Semenov A.V.* Konceptiya "obshchego vyigrysha" (共赢) kak osnova strategii sovremennoj vneshnej politiki KNR // Rossiya - Kitaj: istoriya i kul'tura: Sbornik statej i dokladov uchastnikov X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan'. 2017. S. 522–529.

Van Yuffej. Politika Kitaya v Central'noj Azii: konceptual'nyj kontekst // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2023. № 4. S. 95–110.

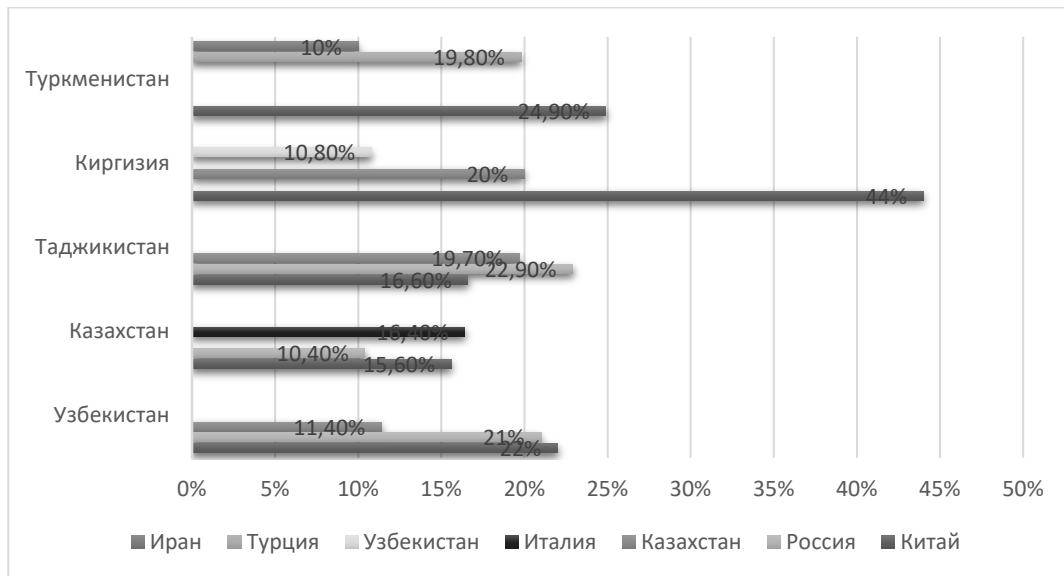
Voskresenskij A.D. Pod'em Kitaya i ego vliyanie na mirovoj regional'nye poryadki: sravnitel'nyj analiz. Materialy kruglogo stola // Sravnitel'naya politika. 2022. T. 11. № 2. S. 97–12.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

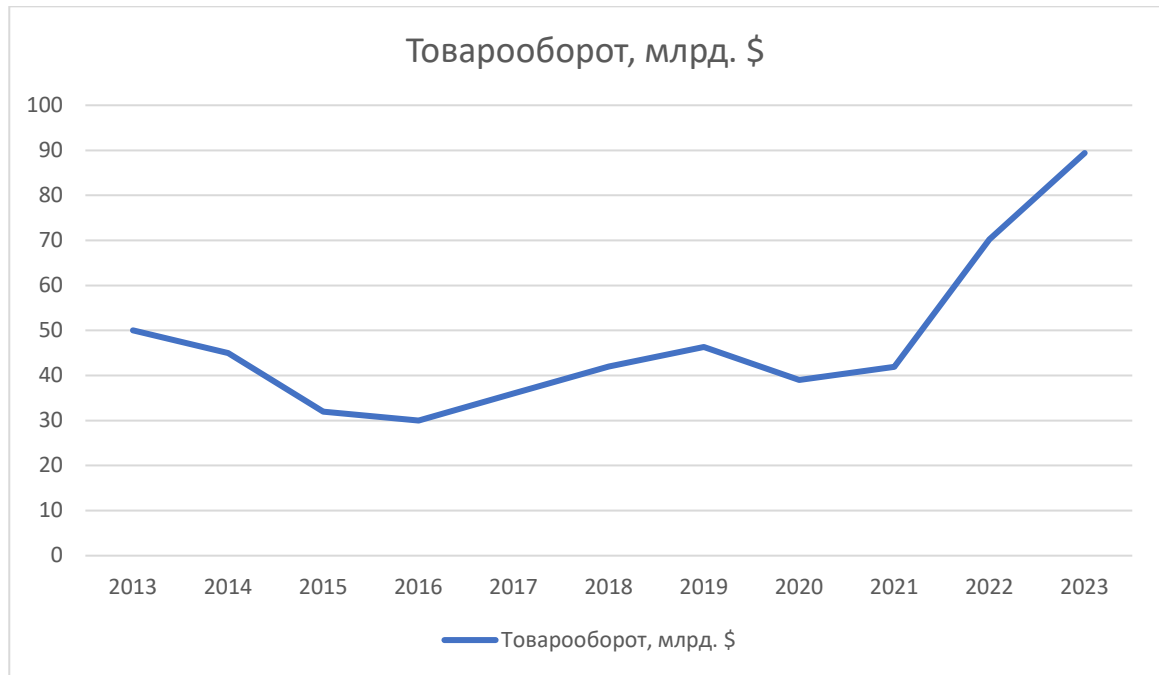
Товарооборот между Россией и странами Средней Азии в период 2013-2022, млрд. \$

Источник: составлено авторами по данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов.

Источник: Таблица составлена авторами по данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации.

Источник: Составлено авторами на основе данных Официального сайта главного таможенного управления КНР, а также новостных изданий CCTV¹.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рожкова Злата Петровна, старший лаборант Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Москва, Россия. E-mail: z.p.rozhkova@gmail.com

Zlata P. Rozhkova, Senior Laboratory Assistant, Middle and Post-Soviet East Department, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. E-mail: z.p.rozhkova@gmail.com

¹ Официальный сайт главного таможенного управления КНР / [http:// stats.customs.gov.cn/](http://stats.customs.gov.cn/) [дата обращения 07.04.2024] (на кит. яз.).